

Проблемы концептуализации в военно-политическом дискурсе

Мавлеев Р. Р.
Военный университет МО РФ (Россия, Москва)
rmavleev@gmail.com

Ключевые слова: военно-политический дискурс, информационно-психологическая война, когнитивная лингвистика, концепт, фрейм, слот

Հայեցակարգման հիմնախնդիրները ռազմաքաղաքական դիսկուրսում

Մավլէէն Ռ.Ռ.
ՌԴ ՊՆ Ռազմական համալսարան /Ռուսաստան, Մոսկվա/
rmavleev@gmail.com

Անփոփում: Հոդվածը նվիրված է ռազմաքաղաքական դիսկուրսում հայեցակարգման հիմնախնդիրների ուսումնասիրմանը: հեղինակը դիսկուրսը դիտարկում է ճանաչողական լեզվաբանության տեսանկյունից: Հեղինակը հետազոտում է լեզվի միջոցով պատրանքների ստեղծման ու առանձնահատուկ իրականության կառուցման հնարավորությունները:

Վճռորոշ բառեր՝ ռազմաքաղաքական դիսկուրս, տեղեկատվական-հոգեբանական պատերազմ, ճանաչողական լեզվաբանություն, կոնցեպտ, ֆրեյմ, սլոտ

The questions of conceptualization in the military-political discourse

Mavleyev R. R.
Military university of Ministry of Defence of the Russian Federation (Russia, Moscow)
rmavleev@gmail.com

Abstract: This article focuses on the questions of conceptualization in the military-political discourse. The author estimates discourse through cognitive linguistics. The article presents the capability of language to create the particular reality.

Keywords: military-political discourse, information-psychological warfare, cognitive linguistics, concept, frame, slot.

В современном мире, на смену традиционным формам ведения войны (conventional warfare) приходят гибридные (hybrid warfare) и информационно-психологические (information-psychological warfare) войны. Объектом информационно-психологической войны выступает сознание отдельного человека и общества в целом, целью же является разрушение психологической структуры личности.

С точки зрения когнитивистики важнейшая роль языка заключается в обеспечении взаимодействия человека с внешним миром. Изучение военно-политического дискурса, позволяет нам сделать вывод, что различные подходы к интерпретации одних и тех же событий создают абсолютно разные картины мира. В процессе интерпретации баланс между языком и реальностью может смещаться в сторону преобладания языка над действительностью. Наши выводы подтверждаются взглядами современных лингвистов,

занимающихся исследованиями в области политического дискурса, которые говорят о функции конструирования языковой реальности. Основателем общей семантики Альфредом Кожибски был сформулирован принцип того, что «карта не тождественна территории». Этот принцип отражает коренные различия между нашими «картами мира» и самим миром. Обнаруженное Кожибски различие между картой и территорией подразумевает, что наши поступки определяются скорее внутренними моделями реальности, чем самой реальностью [Дилтс Р. 1997].

Основные концептуальные схемы понимания, осмысления военно-политической ситуации – это схемы, лежащие в основе того, как автор текста воспринимает мир.

К ним относятся категории: системы оппозиций («мы-они», «добро-зло»); иерархии (социальная, этическая, политическая); причинно-следственные схемы (осмысление действитель-

ности в причинно-следственных связях); прогрессивный – регрессивный комплексы; различные модели действительности (органическая модель, механическая модель); сакральное или секулярное понимание мира.

Говоря об общей структуре дискурса следует упомянуть, что концепт может являться его основной составной частью, так как содержание дискурса хотя и не всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта, называемого «топиком дискурса», или «дискурсным топиком», а может и располагаться на периферии [Van Dijk 1989].

Таким образом, концептуализация в военно-политическом дискурсе может определяться как мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о военно-политической ситуации в виде концептов.

Фрейм наравне с концептом является понятием когнитивной лингвистики. Теория фреймов основывается на том подходе, что различные типы знаний хранятся в памяти не в хаотичном порядке, а в виде специфических структур, содержащих знания о стереотипных ситуациях [Демьянков 1996: 187]. Как видно из самого названия, фрейм устанавливает рамки и ограничения при взаимодействии с окружающим миром.

Слот – терминальный узел фреймовой структуры концепта.

Дискурс, обусловленный определенным ментальным пространством, основывающимся на сочетании определенных концептов, релевантных для этого пространства и структурированных вполне определенными фреймами по определенным сценариям, является отражением не только объективного мира, но и воплощением хода мыслей человека определенной идеологической настроенности.

В соответствии с представлениями современной когнитивной лингвистики и подходами в этой области научного знания, определим процесс постижения, рубрикации, представления и оценки действительности (или иначе – когнитивного обрамления концептов) как фрейминг.

В настоящий момент в работах по когнитивной лингвистике упоминаются лишь два фундаментальных способа фрейминга: метафора и пример.

Рефрейминг определим как процесс декомпозиции в постижении, рубрикации, представлении и оценке действительности в сознании человека. [Волкодав М.А. 2007].

Удачный пример рефрейминга был описан Дж. Лакоффом. Этот пример описывает информационную компанию США, целью которой являлось «метафорическое оправдание» агрессии

США против Ирака, когда руководители Соединенных Штатов использовали метафору из работы К. вон Клаузевица «О войне»: «Война – это продолжение политики с использованием других средств», тем самым они вводили войну в систему обычных и необходимых для великой державы политических средств» [Чудинов 2001].

В.З. Демьянков рассматривая различные аспекты политического дискурса указывает на концепт «войны»: «политический дискурс, чтобы быть эффективным, должен строиться в соответствии с определенными требованиями военных действий» [Демьянков В.З. 2002: 38].

Концепт «война» обладает негативной коннотацией, поэтому его часто характеризуют через такие фреймы как «принуждение к миру», «антитеррористическая операция», «восстановление конституционного порядка» и т.д. Таким образом в языковой картине мира адресата военные действия отражаются как демократические и уважаемые. Также одной из важнейших особенностей концепта «война» в рамках военно-политического дискурса является ее виртуальный характер. Социум рассматривает войну с безопасного расстояния, когда война происходит где-то далеко и не с тобой лично. К тому же, военно-политический дискурс поддерживает «реальную виртуальность» конфликтной коммуникации» [Красных 1998].

Военно-политический дискурс является гибридным типом, совмещающим в себе черты как политического, так и военного дискурсов. Военно-политический дискурс представляет собой совокупность концептов «война», «власть» и «политика». При этом отношения данных концептов детерминированы такими фреймами как «принуждение к миру», «предотвращение гуманитарной катастрофы», «борьба за независимость» и т.д. Способ структурирования концептов заданного ментального пространства подчиняется когнитивной модели, отвечающей за функционирование когнитивного сценария, где концепт представляет собой глобальную мыслительную единицу, квант структурированного сознания.

В ходе исследования военно-политического дискурса, его стратегий, функций и задач нами был сделан вывод, что его главная цель – манипулирование аудиторией и сокрытие правды. «Манипуляция людьми – это прежде всего, манипуляция сознанием людей – убеждениями, знаниями, мнениями, идеологиями, которые контролируют их поведение» [ван Дейк 2013: 261].

Список литературы

1. Van Dijk T. Structures of discourse and structures of power // *Communication Yearbook 12* / J.A. Anderson (ed). – 1989.
2. Волкодав М.А. Применение политического дискурс-анализа в решении идеологических задач. (на примере медиатизации политических текстов): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.10. – Краснодар, 2007. – 191 с.
3. Дейк Тен ван Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – Пер. с англ. – М.: Либроком, 2013 – 344 с.
4. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // *Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования*. М.: ИНИОН РАН, 2002. №3. С. 32-43.
5. Демьянков В.З. Фрейм // *Краткий словарь когнитивных терминов* – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – с. 187-189.
6. Дилтс, Роберт Изменение убеждений с помощью НЛП (Библиотека психологии и психотерапии Вып. 25) – М.: Независимая фирма «Класс», 1997. – с. 5.
7. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 353 с.
8. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) – Екатеринбург, 2001. – 238 с.